

История города

Город Боровичи — один из старейших городов Северо-Запада России, расположенный на отрогах Валдайской возвышенности с обилием лесов, рек, озёр. История города уходит в глубь веков. В 947 году на берегу реки Мсты по велению княгини Ольги стали создаваться первые боровические погосты. В 1327 году на излучине Меты был основан Свято-Духов монастырь. Впервые боровичский погост был упомянут в писцовой оброчной книге в 1495 году. Корень бор указывает на то, что селение строилось на боровище — холмах, поросших соснами. В 1564 году погост превратился в торгово-промышленное поселение и получило название Боровичский Рядок. Главным занятием жителей была проводка судов по опасным мстинским порогам. С древности по Мсте на Волгу к Каспийскому морю направлялись суда в страны Средней Азии. Татаро-монгольское иго затормозило развитие края. Наступление шведов в 1611 году катастрофически отразилось на жизни жителей. Шведы грабили сёла и деревни, убивали людей... Как отмечает летопись: «Погост Спасский Боровицкий сжён и воёван, а место церкное пуст... Мнози мёртвых мужска и женска полу, телеса лежаху непроковенна, мнози же в воде утонуше, а иного в огне сгореша, и быть плач и рыдания и вопль мног, и слёзы, и стон,

Торговые ряды на Екатерининской площади

и сетование». Весной 1613 года отряды русского ополчения в 50-ти вёрстах от Боровичей разбили шведов. Весной 1703 года, когда Пётр I заложил на Неве новую столицу, городу потребовались провизии, строительные материалы. Кратчайший путь, связывающий Волгу и Петербург, проходил по Мсте, но препятствием были пороги. Пётр не раз проходил эти пороги. В Боровичском Рядке было построено много амбаров для хранения грузов в зимнее время, предназначенное Петербургу. 28 мая 1770 года Екатериной Второй был подписан указ о переименовании и присвоении Боровичскому Рядку статуса города Боровичи, а в апреле 1772 года Сенат утвердил план и герб. Открывались школа, больница, строились дома, коммуникации, проходили ярмарки. История города тесно связана с именем великого русского полководца А.В. Суворова. В 35-ти километрах от Боровичей в селе Кончанском находилось имение его отца, где А.В. Суворов отбывал ссылку и оттуда он отправился в свой знаменитый легендарный поход.

Промышленное развитие города связано с обнаружением в окрестностях больших запасов извести, серного колчедана, огнеупорных глин. В 1855 году недалеко от Боровичей Нобель основал первый завод огнеупорных изделий, в 1880 году в городе промышленник Вахтер построил большие заводы огнеупоров, работали бумаж-

М. Я. Шульгин

ная и спичечная фабрики. Главой города был купец первой гильдии, депутат Государственной Думы 1893-1905 гг. Матвей Яковлевич Шульгин. Он внёс большой вклад в развитие города. М.Я. Шульгин получил высочайшее разрешение на сбор пошлин на ввозимые и вывозимые из Боровичей грузов, средства от которых пошли на сооружение железного арочного моста через реку Мету по проекту Н.А. Белелюбского.

Первая мировая война тяжело отразилась на жизни горожан, положении рабочих завода. Приближалась революция. В 1904-м году бастовали рабочие завода Вахтера. 2 марта 1917 года в Боровичи пришло известие о свержении самодержавия. Был создан Совет рабочих депутатов. Временное правительство направило в Боровичи отряд казаков генерала Краснова для наведения порядка. В городе начались аресты. Как только стало известно о

Екатерининская улица

победе Октябрьской революции, большевики перешли в наступление. В 1918 году Совет национализирует дома заводчиков и купцов, обложив их разорительными налогами. Они были объявлены лишенцами без права голоса и работы, и вынуждены были уехать из Боровичей. В 1919 году были национализированы огнеупорные заводы. Политика военного коммунизма во время гражданской войны привела страну к экономическому упадку.

Политика диктатуры пролетариата привела к классовой борьбе с буржуазией, зажиточным крестьянством и религией с репрессиями, которая, в итоге, обернулась Гражданской войной.

В 1921 году была объявлена Новая экономическая политика, которая внесла в город оживление, открылись рестораны, театры, появились товары народного потребления. Но вскоре это время закончилось. В 1929 году начались индустриализация, коллективизация и построение плановой экономики, что обеспечило темпы роста национального дохода. Наряду с этим, происходила жёсткая внутрипартийная борьба, по стране прокатилась волна репрессий.

В 1934 году, в результате внутриполитической борьбы, произошло убийство СМ. Кирова — первого секретаря Ленинградского обкома партии, которое послужило поводом для массовых репрессий 1937-38 гг. и раскулачивания, которые коснулись также боровичан.

В городе стали реконструироваться заводы, фабрики. В 30-х годах строились новые школы, дома, городская больница, библиотека, открылись горно-керамический техникум, медицинское училище, клуб для рабочих огнеупорной промышленности, дом инженерно-технических работников — ИТР. Вступила в строй электростанция. Одновременно проводилась борьба с религией, разрушались колокольни, которые пошли на кирпичи, снимались колокола для переплавки.

В конце 30-х годов город уже мало чем напоминал дореволюционный. Город строился и развивался, но в 1941 году мирная жизнь горожан была нарушена.

Лето-осень 1941 года. Группа гитлеровских армий «Север» вела наступление с общим направлением на Ленинград. Группа армий « Центр » рвалась к Москве. Боровичи, расположенные между Москвой и Ленинградом, могли стать прифронтовым городом (тогда административно город входил в состав Ленинградской области). С первых дней войны шла мобилизация в армию, были созданы дополнительные курсы медсестёр, сандружинниц. Фронт приближался к городу.

Жители города готовили укрытия, окопы, блиндажи. Осенью 1941 года оборудование основных цехов комбината огнеупоров было эвакуировано на Урал, в оставшихся цехах ремонтировалась боевая техника для фронта.

Цеха комбината выпускали миномёты, оборудование для походных хлебозаводов, тракторные прицепы для перевозки снарядов на болотистой местности, армейские котелки для приготовления пищи, походные бани, чугунные разборные печки для землянок. На территории комбината работал бетонный завод по выпуску железобетонных дотов и заграждений, был освоен выпуск огнеупорных припасов для Магнитогорского металлургического комбината.

Деревообрабатывающий комбинат изготавливал винтовочные ложа, приклады для оружия, катки для аэродромов, прицепные сани, зарядные ящики, понтоны. Цеха бывшего механического завода и артель «Цветметштамп» наладили производство корпусов для мин и ручных гранат. Артель «Металлист» изготавливала предохранители для противотанковых мин и другую продукцию, нужную для армии. Ликёро-водочный завод освоил изготовление зажигательных смесей. Работницы трикотажной фабрики «Победа» вязали мужские свитера, бельё, перчатки, изготавливали подшлемники. Хлебокомбинат изготавливал хлеб и сухари, отправлял в армию. Молодёжь собирала деньги на эскадрилью «Комсомолец», одежду для раненых. Забота о воинах Красной Армии, помощь семьям фронтовиков, инвалидам войны, детям — всё это было от начала и до конца войны в центре внимания трудовых коллективов и общественных организаций.

**Лучшая молодежная бригада В. Виноградовой
комбината «Красный керамик». 1943 г.**

Для обеспечения топливом Ленинграда расположенный в Боровичах трест «Ленинградуголь» расконсервировал в районе шахты Волгино и Усть-Брынкино, где на тяжелейшей работе трудились женщины забойщицами, крепёжницами, машинистами, слесарями. Рядом с ними добывали уголь с ними интернированные поляки и немецкие военнопленные из лагеря №270. В январе 1942 г. после перевода железнодорожного транспорта на дровяное отопление в районе активно шли лесозаготовки и уже осенью 1943 года леспромхоз отгружал круглосуточно 22 вагона леса. Колхозники бесперебойно поставляли фронту сельхозпродукцию. Работа предприятий города и района отмечена наградами Государственного Комитета Оборона и другими наградами.

Боровичи и район стали родным домом для тысяч эвакуированных. Для детей-сирот были открыты детские дома в усадьбах Деревково, Пирос, Жадины и в деревнях Ануфриево, Сопины, в посёлке Бельгия и в других местах. Часто с концертами в Боровичах выступали артисты Ленинградской филармонии, активную работу вели многочисленные коллективы местной художественной самодеятельности. В 1944 году был издан литературный альбом «Творчество боровичан в годы Великой Отечественной войны». Среди авторов — бойцы и офицеры, рабочие, колхозники, учителя и учащиеся.

Стихи, очерки, пьесы. Они во многом несовершенны, наивны, но трогают своей неподдельной искренностью, как это стихотворение Алексея Титова «Кисет»:

Девочка одиннадцати лет
Вышивала розовый кисет
Не соседу, брату иль отцу —
«Дорогому храброму бойцу...»

Написала: «Дорогой боец!
За Отчизну мой погиб отец.
И прошу тебя, бесстрашного бойца:
Отомсти ты немцам за отца...
Отомсти проклятым поскорей
За детей, за слёзы матерей».

Был боец высок, угрюм и смел,
Розовый кисет он осмотрел,
Бережно забрав его с собой,
Вскоре он ушёл в горячий бой.
Верно был надёжный автомат,
Густо падали за гадом гад.
Много их боец в ту ночь убил,
После боя долго он курил.

Накурившись, написал ответ
Девочке одиннадцати лет:
«От меня пощады нет врагу,
А кисет твой крепко берегу».

Отряд Всеобуча на марше, г. Боровичи, 1943

Военно-учебные пункты Осовиахима готовили молодёжь по военным специальностям и строевой подготовке. Уже к концу 1942 года через военно-учебные пункты прошло три смены бойцов Всеобуча. Боровичская организация «Красный Крест» подготовила 760 сандружинниц и 150 медсестёр.

Здание на берегу Меты стало местом проведения выступлений для многих театральных коллективов. Первыми прибыли из блокадного Ленинграда областные театры оперетты и драмы. В 1942-м году в селе Кончанское был открыт музей-заповедник Александру Васильевичу Суворову, откуда Суворов уходил в свой знаменитый альпийский поход. Это было решение Политуправления Волховского фронта — ставилась такая идеологическая задача. При открытии музея присутствовали бойцы, уходящие на фронт после лечения в госпиталях города.

Особая заслуга города и его жителей была в создании двадцати двух эвакуационных и четырех походно-передвижных госпи-

талей, которые стали разворачиваться с первых дней войны и стали ядром госпитальной базы Ленинградской области.

С самого начала войны город быстро стал готовиться к приёму раненых. Лучшие здания города — школы, техникумы, училища, больница, жилые дома, здания монастыря, ресторан и многие другие были отданы под госпитали. Они подразделялись на несколько типов — большинство хирургические, которые специализировались для лечения раненых в голову, бедро, крупные суставы, в грудь, живот, смешанного типа, инфекционные, для психических больных и эвакуационно-сортировочный. Первые раненые стали поступать в госпитали города 27 июля 1941 года с трёх фронтов: Волховского, Ленинградского и Северо-Западного. В сентябре 1941 года с проверкой работы госпиталей город посетил главный хирург Советской Армии Николай Нилович Бурденко. Он оставил положительные отзывы об организации госпиталей. Особо он отметил работу хирургов госпиталя №2019 и отдал приказ о вынесении им благодарности. В госпиталях города часто работал и проводил операции и совещания

главный хирург Волховского фронта Александр Александрович Вишневский. С его слов город вошёл в историю как «Подлинный город-госпиталь». А.А. Вишневский разработал метод местной анестезии, адаптированный к условиям военно-полевой хирургии, изобрёл и широко применял антисептические и масляные повязки при лечении ран. В дневнике, который он вёл с начала и до конца войны, упоминается его участие в работе госпиталей города:

«9 июля в 11 часов открылось первое совещание хирургов Волховского фронта. Мой доклад был посвящен вопросам организации хирургической помощи раненым за первое полугодие этого года. Хотя бои велись в лесисто-болотистой местности в условиях бездорожья, значительное большинство пострадавших получило хирургическую помощь в сравнительно благоприятные сроки. За последнее время в медсанбатах было оперировано 60-65 процентов поступивших раненых».

«11 июля. Утром смотрели сортировочный госпиталь. Потом приехали в Кончанское — место ссылки Суворова. Его домик цел. Рядом сельсовет и детский сад. Напротив дома — памятник Суворову. Пришла какая-то женщина и сообщила, что у них остался самовар Суворова. Показала нам самовар красной меди, видимо действительно с суворовских времён, и предложила у неё закусить. Согрев воду, она вылила её в суворовский самовар и мы

Всё одолеть и пережить

Мясной бор, станция Погостье. 1942 г.

Вторси ударная армия в окружении. 1942 г.

напились чаю из этого исторического «прибора». Вечером вернулись в Боровичи. Это подлинный город-госпиталь. Здесь их развёрнуто двадцать два».

«30 июля 1942 года. Приехал, побрился, поел и вместе с Песисом и Макаровым отправился к командующему. Оказалось, что Мерецков и Запорожец уехали в Москву. Мы подошли к Кочеткову и он приказал собрать совещание хирургов в Боровичах».

На поездах-летучках в город доставлялись раненые до тысячи в сутки. Особенно много их было в 1942-1943 годах. По неполным данным в госпитали поступило более 70 тысяч раненых, из них более четырёх тысяч умерло от ран. Их прах покоится на городском кладбище. В госпиталях не только лечили, здесь умели поднять моральный дух. Это было не менее важно. Почти в каждом госпитале была библиотека, тем кто не мог читать, читали вольнонаёмные. Больным выдавали гитары, балалайки, гармошки. Выздоровливающие устраивали импровизированные концерты. После работы в госпиталях приходили жители города, брали шефство над ранеными, дежурили в госпиталях, стирали и чинили бельё, были донорами.

Город жил по законам военного времени. До двадцати тревог в сутки объявлял по местному радио Демянский, сын священника. Горожане знали его знаменитый бас. Это означало, что в небе появлялись самолёты со свастикой.

В июле-августе 1941 года в доме ИТР был развернут эвакогоспиталь ЭГ-2547. Здесь находились психические больные — те, кто после тяжелых контузий не выдержал испытаний войны. Госпиталь был обнесён высоким забором. Заглянувшем в щёлку представлялось страшное зрелище. Бессмысленные отрешенные трагические лица, монотонное бормотание. Такие же лица выделялись за решётчатыми окнами. Жертвы войны... Кто видел их уже не сможет ни забыть, ни простить.

На территории Первого посёлка комбината Красный Керамик в апреле 1942 года был развёрнут госпиталь ЭГ-3743, в августе 1944 года он был перебазирован на Гверстянку. Госпиталь занимал два двухэтажных здания недалеко от главной конторы. В каменном здании находился штаб ЭГ, в деревянном — госпиталь и его службы — пра-

чечная, аптека, кухни. Госпиталь был инфекционным. Сюда поступали больные дизентерией, тифом, менингитом. Несмотря на свою специализацию, госпиталь поражал чистотой, белое постельное бельё, круглые сутки работали прачечные. Стиркой занимались вольнонаёмные боровичане. Самым тяжелым периодом было лето 1943 года, когда стали поступать бойцы 2-й ударной армии, вышедшей из окружения под Мясным Бором. Голодный понос, дизентерия, последняя степень дистрофии. Это были почти трупы. Но их спасали. Сначала санпропускники работали круглые сутки. Всё обмундирование сразу снималось, затем мытьё, сразу не мыли — скребли щётками, вши буквально впивались в кожу. Но брезгливости не было, как не было других чувств. Только осталось одно чувство — спасти, желание помочь.

Из воспоминания ветерана войны: *«... 2-я ударная армия совместно с 4-й, 52-й, 59-й армиями и левым крылом Ленинградского фронта входила в состав Волховского фронта. 2-я ударная и 59 армии были наспех вооружены и практически оказались без снарядов, в батареях не было боеприпасов. 7 января 1942 года в районе Мясной Бор 2-я ударная армия прорвала оборону противника. Наступление велось в лесисто-болотистой местности в условиях бездорожья, в глубоком снегу. Против 2-й ударной немецкое командование бросило и немецких дивизий, 250 испанских дивизий, направило мотобригаду Нидерландов, Легион Фландрия, части Норвегии. Втянувшись в горловину прорыва, 2-я ударная оказалась в гигантском мешке, окружение которого составило 200 километров. Бои за станцию Погостье продолжались несколько месяцев. Место боёв покрылось снегом. И когда снег стаял, обнаружили нагромождения убитых. Усамо́й земли лежали солдаты в летнем обмундировании, на них морские пехотинцы в бушлатах, выше сибиряки в полушубках, они шли в январе-феврале 1942 года, ещё выше — политбойцы в ватниках, на них тела в шинелях и маскхалатах. Только в июне 1942 года армия получила приказ Ставки об отходе. Не дождавшись помощи, армия прорвала окружение и через Долину смерти начала выходить с оружием в руках из окружения».*

У поисковиков считается большой удачей обнаружить солдатский медальон времён Великой отечественной войны — капсулу с

запиской, где указаны личные данные бойца. Всякий раз это несёт с собой ощущение сопричастности к Судьбе: ты собственными руками восстанавливаешь справедливость, помогая героям обрести заслуженное признание, а их родным избавиться от терзаний неизвестностью.

В апреле 1942 года в районе деревни Мясной Бор в окружение попала 2-я Ударная армия Волховского фронта. Загнанные в ловушку, солдаты очутились в настоящей преисподней. Немецкая кинохроника сохранила жуткие кадры того, что приходилось терпеть советским бойцам — на это невозможно смотреть без содрогания. Лес был усеян трупами, среди которых, как призраки, ходили живые «мертвецы», им нечего было терять, не на что было надеяться, поэтому они заставили врага дорого заплатить за свои обречённые жизни. Страх немцев перед 2-й Ударной армией лёг буквами немецкой готики на деревянный щит, установленный на границе Чудовского района и Новгородского районов и сложился в надпись: «Добро пожаловать в ад!»

Ад — это когда тяжело раненого солдата стаскивают в воронку, оставшуюся от взрыва. Там он среди десятков таких же покалеченных бойцов легендарной армии лежит и дожидается своей смерти. Ему повезёт, если успеет умереть или потеряет сознание до того как воронку засыпят землёй, превратив её в госпитальное захоронение. Именно в таком захоронении и бойцов легендарной армии среди погибших героев оказался солдат Тимофей Владимиров.

Мужчины уходили на фронт. Ушёл на фронт и колхозник Тимофей Владимиров из деревни Плосково, оставив жену Прасковью и четверых детей, ему было немного за 30. Тимофей пропал без вести. А значит согласно двухсотового приказа Сталина, считался предателем Родины... Рассказывает внук Тимофея Владимировича Андрей Васильев: «Бабушка, несмотря на то что была вдовой военнослужащего, пенсию не получала. К ней относились с презрением. Был у неё родной

брат Яков. Он прошёл всю войну и закончил её в Берлине. До самой смерти он говорил сестре: «Вот Тимоха-то твой, предатель! Связалась с предателем, нашему роду позор». Бабушка отмахивалась: «Да утомонись ты, отстань» — а потом уходила и плакала.

За своего мужа она молилась постоянно. Пока бабушка была жива, я всегда помогал ей писать записочки в церковь, каждый раз упоминался воин Тимофей. А вообще, эту тему не любили обсуждать в нашей семье, поэтому про деда мы мало знали. Переломный момент наступил в 1997 году. Вечером как обычно, я сидел перед телевизором и на бегущую строку не обращал внимание. Вдруг звонок моей родной тётки: «Андрей, вас разыскивают. Срочно просят обратиться в военкомат! По телевизору целый день бегущая строка про это». Я удивился, позвонил матери. Собрались мы и поехали в военкомат. «Срочно свяжитесь с поисковым отрядом» — сказали нам — «найжены останки вашего деда»... Записка, извлеченная из медальона представляла собой пожелтевший обрывок издательства «Красная Искра», на котором карандашом было выведено: Ленинградская область, город Боровичи. Хоромский сельсовет. Деревня Плосково. Владимиров Тимофей. 2 февраля 1942 год». Определить звание бойца Владимира не удалось: в окружении солдаты часто одевались в то, что снимали с трупов — на Тимофее была гимнастёрка какого-то артиллериста, шинель связиста, сапоги немца...

Из захоронения тогда поисковики изыяли останки более пятидесяти человек. Никто не ожидал, что родственники одного из солдат найдутся так скоро — буквально через пару дней к поисковикам, получив информацию в боровичском военкомате, приехал Андрей Васильев с матерью. Они спросили — можно ли им забрать останки деда, чтобы похоронить его рядом с бабушкой — она не дожидается всего три года до этого момента. Но все найденные кости уже были сложены вперемежку. В Мясном Бору находится мемориал воинской Славы.

Там в одной из братских могил наконец обрели покой солдаты обнаруженными отрядом «Сокол» в мае 1997 года. Семья Андрея Васильева установила на территории Мемориала именной памятник своему деду-герою.

Выйти удалось немногим, и те, кто вышел, добрались до Боровичей, где врачи и медсестры их лечили и восстанавливали. Уход и лечение делали своё дело. Многие тяжело раненые шли на поправку. Когда наступало улучшение, выздоравливающих отвозили в глубокий тыл. Лучшей наградой врачам и сестрам были письма с фронта. Их были сотни и во всех одинаковые слова: «Спасибо, родные за помощь».

Через много лет после войны в Боровичи пришло письмо: *«Я часто вспоминаю эти края, и как ни странно, и до сих пор снятся места боевых действий в период отечественной войны. Дело в том, что я в 1942-м году находился в г. Боровичи на излечении поранению. Воевал в составе 2-й ударной армии на Волховском фронте и получил тяжёлое ранение в районе Мясного Бора. В марте 1942 года лежал в госпитале сравнительно долго и ещё три месяца находился в вашем городе в батальоне выздоравливающих. В конце 1942 года я опять был в строю в районе Синявино. Очень я благодарен вашему городу и горожанам Боровичей, накормивших и вылечивших меня в тяжёлые годы войны. В это время были частые налёты вражеской авиации. Когда я вижу в печати и слышу по телевидению о городе Боровичи, со мной творится непонятное, появляется чувство нежности, благодарности к этому городу, ведь я всё-таки остался живым... Скоро праздник Победы. Шлю вам свой горячий привет. Желая всем доброго здоровья. Успехов и счастья. О себе: Я называю себя сыном славного башкирского народа. Живу в городе Уфа. Сейчас на отдыхе. Проработал много лет в строительном тресте на прокладке магистральных газо-нефтепроводов. Будьте здоровы.*

Кунафин Рахил Аделявич»